

НА ЧУЖИХ ОШИБКАХ

Наталья
Габовская

Ольга
Сафонова

Наталья Габовская
На чужих ошибках

«Бабицкий Станислав»

2020

Габовская Н.

На чужих ошибках / Н. Габовская — «Бабицкий Станислав»,
2020

«На чужих ошибках» – это сборник историй о самых обычных людях, которые живут на одной лестничной площадке с нами, ходят в те же магазины, смотрят те же телепередачи и любят тех же артистов, что и мы. Авторы уверены: такие судьбы по-настоящему интересны. В них нет ничего напускного, они простые и в то же время сложные, как и вся наша жизнь. Это книга-иллюстрация того, как люди сами строят свою жизнь, ошибаются и пробуют снова, угадывают и проигрывают. Истории похожи на детский конструктор: от того, куда ляжет очередной «кирпичик», зависит результат. Разница только в том, что в жизни эти «кирпичики» вряд ли удастся переложить заново. Но в этом и прелесть. Пережитый опыт, вместе с неудачами и победами, делает каждого героя этих историй особенным.

© Габовская Н., 2020

© Бабицкий Станислав, 2020

Содержание

Предисловие	5
От авторов	6
История про девочку, которая вышла замуж и потеряла себя	7
История о большом розовом слоне	9
История о девочке с чужим именем	11
История о парне, который был очень влюблен	13
История о благодарности	15
История про девушку, которой не нравилась фамилия мужа	17
История о большой любви с биполярным расстройством	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Габовская, Ольга Сафонова

На чужих ошибках

Предисловие

Хорошие истории всегда интересны, а невыдуманные – вдвойне. Они дают нам возможность опереться на опыт других людей и не совершать ошибки в своей собственной жизни. Или, по крайней мере, совершать их гораздо реже и менее болезненные. Но и такие порой нам обходятся слишком дорого и длиться могут годами. Бесцельно проходит жизнь, попусту тратится время на трудности, расправляться с которыми нужно было совсем по-другому или не устранять их вовсе, а просто подождать. Для того чтобы это понять, уходит время, драгоценные минуты нашей жизни.

В своей практике я постоянно работаю с ситуациями, очень похожими на те, что описаны в книге «На чужих ошибках». Часто замечаю, когда женщина, как и многие героини этих историй, «теряет себя». Например, она выбирает мужчину, ребенка или работу своим единственным приоритетом, тем самым отодвигая на второй план свои желания. Так, любовь к себе, уважение и забота становятся чем-то неважным. В собственной иерархии ценностей женщина оказывается далеко не на первом месте, а выбранное «главное» настолько увеличивается в масштабах, что все остальное кажется малозначимыми или вообще ненужными опциями в ее жизни.

Такая позиция очень неустойчива, например, когда что-то идет не так в этой ситуации (изменяет муж, ребенок не оправдывает ожиданий или рушится карьера), женщина теряет землю под ногами, переживает, погружается в депрессию. Хорошо, если в этот момент у нее есть поддержка, есть кому элементарно выговориться и к кому обратиться за помощью. Но бывает так, что переживания остаются глубоко внутри из-за нежелания загружать других своими проблемами. А зря! Ведь много раз проговоренная про себя ситуация видится совершенно нерешаемой. Человек как бы накручивает и увеличивает масштаб бедствия. Это психологический закон. Теперь навалившиеся переживания становятся слишком тяжелой ношей. В такой момент важно понять, что ты не один, многие испытывали те же психологические трудности, что и вы, и они как-то выплыли, нашли в себе силы прожить эту ситуацию и быть снова счастливыми.

Я от души рекомендую книгу «На чужих ошибках» к прослушиванию или прочтению. Во-первых, ее в принципе приятно читать, перелистывать историю за историей, знакомиться с героями и наблюдать за их сложными взаимоотношениями с собой и друг с другом. Во-вторых, ее полезно открыть для себя с точки зрения психологической, потому что во всех сюжетах есть правильные решения, найденные героями благодаря личному опыту через многие трудности. Человек поверил в собственные силы и понял, что за благополучие он несет ответственность только сам. Это самое благополучие у каждого свое, и надо иметь смелость и решительность, чтобы признать это и двигаться в своем собственном счастливом фарватере.

Проблему же в данном случае нужно воспринимать как некий вызов, чтобы вы в этот момент услышали себя и ни в коем случае не винили во всех бедах, а поняли наконец, как важно быть у себя на первом месте и принимать это не как эгоизм, а как здоровую любовь к себе. Ведь только по-настоящему любя себя, мы сможем делиться этим чувством с другими. Помните, вы – та, кто знает, как правильно выстроить свою жизнь, если уж судьба уготовила столкнуться с такими сложностями. Все будет хорошо!

Оксана Булавская, клинический психолог

От авторов

Привет! Спасибо, что зашли послушать наши истории. Они, эти сюжеты, – как жильцы одной большой многоэтажки. За каждой дверью в доме есть своя жизнь, события которой сами по себе могли бы стать основой для отличного сериала на каком-нибудь мыльном телеканале. Но разница в том, что никто специально не придумывает диалоги и события, они просто случаются с настоящими живыми людьми, они прожиты и прочувствованы каждой клеткой живого существа. Эти истории не стереть одним изящным движением кнопки. Они случились – и это навсегда.

Все действия оставляют следы. Иногда в памяти непосредственных участников событий, а иногда задевают и других людей, меняя их дни, а то и судьбы. Это как круги на воде, которые расходятся от брошенного в озеро камня.

Хотя, казалось бы, ну чего особенного может происходить в жизни простой девчонки, простого парня, ничем не примечательных, самых обыкновенных? Но чужие ошибки тем и интересны, что это и наши с вами ошибки тоже. Все мы пишем свой собственный сценарий. У кого-то это драма, у другого – комедия, у третьего – монолог перфекциониста или философа-одиночки, у четвертого – ситком, в котором смешаны все жанры сразу.

Если задуматься, с каждым из нас в жизни происходят, в общем-то, одни и те же вещи. Мы учимся, влюбляемся, разочаровываемся, снова собираем себя, будто из пепла, заводим семьи, искренне любим и так же искренне испытываем неприязнь, нас поддерживают и предают, обожают и терпеть не могут. Однако вся соль – в деталях. Так и получается, что одна и та же стандартная схема обрастает совершенно особыми подробностями, вызывает абсолютно разный эмоциональный отклик. Вся прелесть жизни в том, что на одни и те же вещи и события мы реагируем по-разному, в силу воспитания, убеждения, опыта. Это и делает нас по-настоящему уникальными. Особенными. Сложными. Неизведанными.

Не зря ведь говорят, что каждый человек – это целая вселенная. Может быть, это звучит слишком пафосно, но ведь так оно и есть. В каждом из нас есть целый мир, где рвутся сверхновые и извергаются вулканы, распускаются цветы и резвятся на воле дикие звери. Мы к ним привыкли, перестали замечать. Но вот стороны этого дивного нового мира – как на ладони. Надо только уметь это все разглядеть. А чтобы разглядеть, надо уметь слушать.

Это мы и делаем – слушаем и смотрим, записываем и рассказываем. Добро пожаловать в наш дом, смело заходите в любую дверь – вам везде будут рады.

Наталья Габовская и Ольга Сафонова

История про девочку, которая вышла замуж и потеряла себя

«Муж хочет продать удочки, – написала мне подруга. – Мне это как ножом по сердцу».

Аня была замужем уже десять лет. С Глебом они знакомы чуть ли не со школы. Подрастал сын – замечательный Антошка, ему недавно исполнилось восемь. До его рождения Аня работала в крупном издательстве, успешно строила карьеру, она действительно талантливый человек в том, что касается редакторского дела.

Потом случился декрет. Аня очень изменилась – стала гипертревожным человеком. Дело в том, что первая ее беременность была замершей, и над второй она буквально тряслась. А потом точно так же тряслась над ребенком. Роды были сложными, и на мальчишке это отразилось: ближе к шести годам у него диагностировали СДВГ, синдром дефицита внимания и гиперактивности. Кажется, ерунда, подумаешь, активный и шепутной ребенок, дети такими и должны быть. Но нет, на самом деле жизнь с таким малышом превращается в какую-то адскую карусель – ты никогда не знаешь, что он выкинет в следующую секунду. Может, побежит, может, закричит, может, закатится слезами. Антошку даже к детским утренникам не подпускали: он так волновался, что становился совершенно неуправляемым, и праздники нередко оказывались сорванными. В конце концов, Аню попросили на утренники сына не приводить. Представляете, каково это – объяснять, почему у всех праздник будет, а у него нет?

Неврологи, логопеды, психологи – бег по специалистам превратился для Ани в образ жизни. На работу она выйти не смогла: с ребенком надо было очень серьезно заниматься, чтобы скорректировать его поведение настолько, чтобы он смог пойти в обычную школу. Антошка стал центром ее мира, вокруг него вращалась жизнь.

Но и работу Аня не бросала: деньги-то нужны. Писала тексты, делала редактуру по ночам, в машине, когда ждала сына после секции, вставляла ни свет ни заря, чтобы хоть что-то успеть. О себе она даже не вспоминала. Точнее, вспоминала, когда здоровье начинало совсем уж подкашиваться: суставы, позвоночник, зубы посыпались, волосы то и дело начинали лезть на нервной почве и от перекусов чем попало на бегу. «Вам надо серьезно заняться собой, – врачи говорили одно и то же. – Спорт, сон, нормальное питание». Аня слушала, кивала и снова бросалась в свою жизнь белки в колесе.

Она справилась: сын пошел в обычную школу, учителя попались понимающие, на Антошку не жаловались. Повезло. Но времени на себя у Ани так и не появилось: хлопот стало в разы больше. Ведь теперь надо было возить ребенка в школу, на секции, потом уроки, а тут еще кризис этот дурацкий...

Он и стал переломной точкой. Доходы сильно упали: муж сидел без работы, удаленно его бизнес существовать не мог. Вот он и решил продать удочки – рыбалка была его единственным хобби, отдушиной. Но выплачивать кредит важнее...

«Я тоже должна от чего-то отказаться, – говорила Аня. – Несправедливо, что он вот так лишает себя единственной радости в жизни, а я ничем не пожертвую ради семьи».

Пожертвовать... А чем? Машину продать? Так на ней Аня ездила за продуктами для всей семьи и сына возила по секциям да специалистам. Отказываться от нее было бы глупо – на общественном транспорте потеряешь кучу времени. Да и работать не получится в ожидании сына: ноутбук с собой таскать и писать, сидя на лавочке у школы? Так себе затея. Ладно бы машина действительно была для баловства, по ночному городу раскатывать. Вовсе нет!

Вот и задумалась Аня, что же еще у нее есть. Парикмахер? Ну да, три раза в год подстричься да покрасить волосы. Косметолог? Нет косметолога. На стоматолога-то накопить никак не получалось. Спортзал? Нет спортзала. «Опять поправилась», – огорченно вздыхала

она каждую весну, пытаясь влезть в прошлогодние вещи. Кое-как худела, лишь бы новую одежду не покупать. Обновки какие-то? Аня и так покупала только самое необходимое в недорогих сетевых магазинах. Нарядных вещей у нее не было. Все деньги уходили на Антошку – парень рос быстро, да и вещи на нем точно горели.

Аня расстроилась, но не потому, что жизнь ее, как оказалось, совсем не принадлежала ей. Не оттого, что себя она растеряла давным-давно и уже не помнила, каково это – жить для себя. Из хобби у нее остались книги.

«Бумажные?» – с ехидцей спросила подруга. Конечно, электронные – на бумажные нет денег. Антошке нужнее, чего он будет планшетом глаза портить.

«Кофе!» – вспомнила Аня. Да, была у нее такая слабость – купить стакан вкусного капучино в кафе. «И что, сидишь за столиком и наслаждаешься своим кофе с пироженкой? И так каждый день? Даже завидую», – сарказм сочился из каждого слова подруги.

Как бы не так! стакан заветного капучино Аня покупала раз в неделю и выпивала на бегу, пока мчалась от супермаркета на секцию за сыном. 300 рублей в неделю – солидная жертва, конечно, что и говорить. «Черная дыра в семейном бюджете найдена», – подруга уже неприкрыто хохотала над Аниныными метаниями.

«Ну и от чего же ты собралась отказываться?» – спросила наконец-то Аня саму себя. – Ты давно уже от всего отказалась. Все растеряла! И себя, получается, тоже...»

История о большом розовом слоне

Психологически разрыв отношений воспринимается так же трагично, как смерть или болезнь. Страдающий человек проходит те же стадии «горевания». Так случилось и с Кирой. Сначала она отказывалась верить в происходящее, потом злилась и проклинала тот день, когда пошла на свидание к этому козлу. Потом бурные эмоции сменились депрессией – не хотелось вставать с кровати, идти на работу, вообще выходить на улицу и с кем-либо общаться. Она плакала и все ждала, когда же отпустит, уйдут обиды и вернется интерес к жизни. Но этого не происходило – Кира завязла в тоске. Вместе с разводом она потеряла смысл жизни. Единственное, что она могла делать, – это страдать, пересматривать восьмой раз «Секс в большом городе» и намазывать на хлеб арахисовую пасту. Иногда еще ходить на работу.

В один из таких увлекательных вечеров от рыданий и очередной серии приключений Кэрри Брэдшоу ее отвлек телефонный звонок. Впервые за долгое время захотелось снять трубку, ведь для друга детства, Артема, можно сделать исключение. Имел он такую странную привычку, как не появляться лет пять, а потом неожиданно позвонить и позвать гулять. С Артемом у Киры сложились совершенно приятельские отношения, без какого-либо намека на чувства. Разве что целовались они пару раз, но тогда Кире было лет семь или восемь, а Артем на два года постарше.

Они вместе росли: катались на велосипедах, бегали купаться на речку. Рано утром Артем выгонял из гаража велосипед и заезжал за подружкой. Родители посмеивались, мол, твой жених под окнами ждет. Но жениха из Темы не вышло – с возрастом их интересы изменились, а пути разошлись: Артем занялся бодибилдингом, а Кира с головой ушла в психологию. И только редкие встречи раз в пять лет возвращали их в беззаботное радостное время.

Первое время после развода Кире было сложно представить рядом с собой другого мужчину, даже друга, но Артему она отказать во встрече не могла, да и не хотела. Вместо привычной прогулки в парке или кино он предложил пойти вечером в ресторан. «Ты же понимаешь, что это не свидание? Так, обычный ужин давних друзей», – вроде как заранее успокоил Артем Киру.

Девушка оделась соответственно: черный комбинезон, туфли на высоком каблучке. Ей впервые за долгое время захотелось сменить свою пижаму на что-то женственное и даже накраситься. «Пусть это всего лишь дружеская встреча, но мне давно пора встряхнуться и подумать о чем-то, кроме бывшего», – решила Кира, закрывая дверь. Договорились, что Артем заедет за ней домой ровно в 20.00. Кира не представляла, чем сейчас занят друг, где работает, на чем ездит, женат ли, за 5 лет многое могло измениться. Может быть, создал семью, отрастил брюшко, забросил спорт. Кира спускалась по лестнице в нетерпении.

Ровно в восемь к подъезду подъехал белый «мерседес», Е класса, самой последней модели. Он был такой белоснежный и прекрасный, что все машины во дворе показались ей уродливыми колымагами. Увидев авто, Кира решила, что этим вечером будет жить только одним мгновением – не думать о прошлом, которое не отпускает, и не строить планы на будущее. Водительская дверь открылась, и из нее вышел невероятный накачанный красавец с аккуратно постриженной темной бородой, в солнечный очках, белых брюках, кедах и такой же футболке. В руках он держал огромный букет розовых пионов. Кира подумала, что это прекрасный сон о принце на белом коне, когда этот самый человек-сон поцеловал ее в щеку, открыл дверь машины и пригласил сесть.

Наверное, на лице Киры было все написано: красные глаза, которые не смог спрятать даже яркий макияж, грустная улыбка – признаки того, что в душу лучше не лезть... Людям, которые давно тебя знают, не нужно рассказывать, что случилось. В ресторан Артем и Кира ехали практически молча, но тишина не напрягала, наоборот, девушка погрузилась в сладкий

и немного душный аромат пионов, и казалось, задремала под приятную музыку Give me what you don't know, где красивый женский голос просил подарить что-то, о чем никто не догадывается... Слышала она слова сквозь приятное забытие.

В ресторане Артем рассказал о себе – все эти годы он много работал. «Продаю оборудование для автосервисов, – пояснил друг, – фитнес-тренером-то много не заработаешь. Еще учусь параллельно, чтобы серьезным бизнесом заниматься, нужны знания. И на квартиру заработал, осталось на дом у моря накопить. Жена и дети пока только в планах».

Про себя Кира рассказала мельком, собственно, у нее за это время ничего не поменялось – дом, муж, работа. А теперь вот развод. Конечно, повспоминали детство, куда ж без этого! Как залезали к соседям в огород и обедали там кусты смородины, как сплавлялись по реке на маленьком самодельном плоту, как нашли на заброшенном складе противогазы, а потом катались в них на велосипедах, пугая прохожих....

Между тем Кира и Артем заболтались и не заметили, как стрелка часов показала первый час ночи – пора расходиться по домам. «А поедем ко мне – заценишь мой ремонт в новой квартире, заодно и новоселье отметим. Ты же ведь теперь никуда не торопишься?» – беззлобно подколот Киру Артем. Действительно, она уже не торопилась. Ей вообще не хотелось возвращаться к себе, она и так просидела в четырех стенах полгода почти безвылазно.

Квартира Артема оказалась двухэтажной, современной и стильной. Мебели было мало, зато много всего натурального, мужского – дерево, бетон и огромные окна в пол. Пока Артем варил кофе и ставил цветы в вазу, Кира осмотрелась. Квартира ей очень нравилась, а на низком подоконнике она заметила лежащий саксофон.

«Ты играешь? Я не знала», – повернулась Кира к другу. Артем не ответил, он приглушил свет, зажег свечи. Затем взял инструмент и заиграл. Картинка перед ней предстала как воплощение сценария красивого фильма, а друг напоминал испанского красавца актера Марио Касаса, только возмужавшего и с бородой. Тема играл великолепно, казалось, не замечал ничего вокруг. Как он потом сказал, композиция называлась No Man No Cry Джимми Сакса. «Нет мужчины – нет слез, это точно», – улыбнулась Кира.

Когда мелодия закончилась, Артем обнял Киру своими огромными мускулистыми руками, нежно поцеловал и отнес на второй этаж. Когда она оказалась в объятиях обнаженного Артема, она подумала, что, видимо, все предметы и инструменты, принадлежавшие Артему, были такими же огромными. Нереальный секс стал гармоничным продолжением этого фантастического вечера.

Утром Артем накормил Киру завтраком и отвез домой. Отношения между ними так и остались дружескими – раз в пятилетку они встречались, болтали и пили кофе, никаких намеков на ту ночь. А что произошло, Кира поняла спустя пару месяцев – Артем стал ее проводником в мир любви, красоты и новых отношений: вскоре она встретила мужчину, с которым окончательно забыла прошлое.

История о девочке с чужим именем

Невыдуманные истории зачастую звучат как самые невероятные мелодрамы, над сюжетом которых трудился безумный сценарист. Впрочем, если задуматься, с каждой из нас когда-то происходила какая-то неправдоподобная история – вопрос только в степени безумия.

...Юля задумчиво гладила живот. Время родов приближалось, и даже собранная в роддом сумка давно стояла наготове. У старшего сыночка Мирона должна была появиться сестренка. Юля про себя называла ее Машенькой. Красиво же – Маша и Мироша. Она очень хотела назвать дочку Машей.

«Никаких Маш!» – безапелляционно бросил муж Костя.

Он дочку не хотел. Вообще не хотел второго ребенка. Но делать аборт Юля наотрез отказалась – эта идея в голове вообще не укладывалась. В общем, муж надавил: раз уж ей так припичило рожать, то имя он выберет сам.

«Варвара будет», – сказал и ушел собираться в больницу на смену.

Муж Юли работал хирургом. Дома бывал не так, чтоб очень часто: вечные дежурства, ночные смены. Юля не жаловалась, ведь Костя не ради собственной прихоти в больнице пропадал – он все делал во благо растущей семьи. Денег, правда, не прибавлялось, но все ведь знают, какие у врачей нынче зарплаты.

...Схватки начались под вечер. Почуввав знакомую тянущую боль в животе, Юля еще раз проверила, все ли в пакетах для роддома на месте, взяла папку с документами, прибралась в доме – возвращаться-то хотелось в чистую квартиру. Позвонила свекрови, попросила посидеть со старшим – муж был на дежурстве. Когда та приехала, Юля подхватила сумку и поехала в роддом.

Дочка родилась быстро.

«Машенька», – выдохнула Юля. И тут же исправилась: «Варя...»

Уже глубокой ночью, лежа без сна рядом с малышкой, Юля думала: что же ее так царапает в этом миллом в общем-то имени – Варенька? Но настал новый день, и ее совершенно поглотила забота о малютке. «Привыкну, – решила Юля. – В конце концов, не так уж часто мы детей по имени называем».

Из роддома Юлю забирал свекор. Муж снова был на смене. «Наверное, не с кем было поменяться», – привычно оправдала она его. И начались будни: новорожденная дочурка требовала внимания, да и Мирошка рос тем еще сорванцом. Дел было столько, что, казалось, моргнуть не успеешь, как уже вечер. Кстати, документы на Варю оформлял отец. Видимо, побоялся, что Юля в загсе не то имя назовет, хотя она мужчиной воле перечить бы и не решилась. Кому они нужны, скандалы на ровном месте?

Время не просто шло – летело. Варя подрастала. Юля в декрете не засиживалась, вернулась на работу на полставки – на двоих детей денег нужно было больше. Муж вроде как проникся к девочке, уже и забылось, как он скривился при известии, что Юля беременна. С удовольствием проводил с Варей время, тетешкал, гулял. Даже с Мирошей такого не было. «Отцовские чувства наконец-то проснулись», – решила Юля, тихо радуясь про себя.

Варе исполнилось полтора года, Юля вернулась на работу уже на полную ставку. Пахала теперь чуть ли не круглые сутки: полный день в офисе, потом дети, домашние дела. Уставала очень, но не жаловалась. Главное, что дети рядом, ее солнышки.

Но однажды нехитрое счастье разбилось, разлетелось на миллион крошечных осколочков. Будто была одна жизнь, а через секунду уже другая, незнакомая, когда вокруг ничего не узнаешь, так в душе больно. В тот день Юля ушла, как обычно, на работу. На полдороге поняла, что забыла телефон, пришлось возвращаться – без телефона-то как без рук. Тихонько открыла дверь, вошла бесшумно, как мышка, чтобы не разбудить Костю, который отдыхал после смены.

Но Костя не спал. Юля услышала, как муж щебечет с дочуркой. «Варенька, милая моя. Красавица. Как же я тебя люблю», – ворковал он за дверью детской. Юля растаяла от умиления. Да и кто не растаял бы? Улыбаясь, открыла дверь в комнату и увидела, что дочка в комнате нет. Как оказалось, свекровь ее на прогулку взяла. А разговаривал муж не с ребенком, а с кем-то по телефону.

Фразу про землю, ушедшую из-под ног, Юля всегда считала глупой мелодрамой. Но тут в один миг рухнул весь ее мир. Муж даже отпираться не стал. Да, есть другая. Ну а ты что хотела? Беременность, вторая, вечно ты в детях да в бытовухе. А Варя, его любимая Варя, она как праздник. Поэтому и настоял, чтоб дочку назвали Варварой. Чтоб хоть что-то в опостылевшем доме напоминало о том празднике, который всегда ждал его на работе, – любовница Кости была медсестрой в его отделении. Как оказалось, об этом знали все вокруг, кроме самой Юля. Она-то свято верила в то, что на работу муж работать ходит, да и не таков ее Костя, чтоб шашни на службе крутить. Можно ведь всегда честно сказать – не люблю, надоела, прощай.

...Спустя год Юля сидела у себя на кухне, проверяла тетрадки с домашними заданиями сына. От мужа она ушла. Собрала вещи, уехала в небольшой городок, где жили ее родители, устроилась на работу. С тех пор они не виделись – исчез, будто и не было никогда этого мужчины в ее жизни. Только свекры навещали иногда, звонили детям, поздравляли с праздниками. В спальне запищала дочка. Юля отложила тетрадки.

«Варюшка моя», – подхватила малышку на руки. И поняла: в душе у нее нет ничего, кроме нежности и бескрайней любви. А имя – это всего лишь имя.

История о парне, который был очень влюблен

Илья сидел на подоконнике в раскрытом окне, курил и смотрел вниз, на город. Под окнами его двушки в самом сердце Питера раскинулись мокрые крыши, блестящие от проливного дождя. Дождь захлестывал и в окно, где сидел Илья, но тот будто не замечал, как промокшая рубашка липнет к груди. У Ильи сегодня был день рождения – 33 года. Он был один.

Илья мечтал отметить этот день в компании с любимой женщиной. Но... Она была чуть старше его, замужем, двое детей. Обо всем этом Илья узнал уже потом – к тому моменту он уже был влюблен в Арину по уши. Самому ему казалось, что это случилось мгновенно – только увидел ее, встретился взглядом, и будто все вокруг перестало существовать, кроме этих глаз странного фиалкового оттенка.

Они познакомились, несколько раз он приглашал ее на кофе, она не отказывалась. Пару раз пытался поцеловать – Арина смеясь уворачивалась, но на встречи соглашалась снова и снова. Они катались вместе на роликах, точнее, Илья решился на этот экстрим только ради Арины – ей было скучно одной. Ноги у него потом дрожали весь вечер, саднило разбитую ладонь, но он был счастлив: целый день рядом с любимой.

Он строил планы на будущее: как они купят вместе квартиру побольше, как заживут там вместе с ее детьми, а потом и общего малыша родят. Арина слушала и улыбалась. А разговор о квартире неожиданно поддержала: сказала, что давно хочет квартиру побольше, вот выдадут годовую премию, тогда можно будет взять ипотеку. Илья решил, что это шаг навстречу, и будто взлетел. Работать начал еще больше, баловал Арину подарками, а ее удивить было не так просто, она зарабатывала больше, да и муж у нее был весьма солидным бизнесменом. На его фоне Илья чувствовал себя мальчишкой, но считал, что это неважно, ведь Арина, он не сомневался, любит его, а не мужа.

Он рассказывал о том, какая Арина потрясающая, всем своим друзьям и знакомым. Говорить о ней Илья мог часами. Он вообще будто всегда вел с ней внутренний диалог. В его душе они не расставались ни на секунду, а в реальности у них даже секса ни разу не было. Но Илья считал, что это не главное. Ведь их связь была чем-то большим, чем просто физическое влечение. К тому же изменять мужу такая, как Арина, не станет. А решиться на то, чтоб уйти, нужно время. Илья не торопил. Арину он был готов ждать вечно.

Друзья к рассказам о неземной девушке постепенно привыкли. Ласково подтрунивали над Ильей: мол, она же не твоя девушка на самом-то деле. Замужем, с детьми, вы даже толком не целовались, а ты уже имена вашим будущим детям придумал. Илья в ответ только усмехался, что они могли понимать в настоящих чувствах. Да, не как у всех. Но и Арина особенная. И сам Илья не лыком шит. Просто такая вот у них история – как в кино.

...От очередного порыва ветра Илья будто очнулся. Бросил вниз давно потухшую сигарету, смахнул прилипшие к лицу мокрые волосы. Слез с подоконника в комнату, огляделся. Как же так? Сейчас они должны были сидеть здесь вдвоем, болтать и смеяться, праздновать его день рождения. А он сидит один в компании незажженных свечей и пары бутылок шампанского (розового сухого, как любила Арина) в холодильнике.

Илья пошел в ванну взять полотенце. Уловил свое отражение – мужчина в зеркале казался ему странно чужим. Лицо было мокрым то ли от дождя, то ли от слез. «Жалкое ты существо, – подумал Илья. – Конечно, кому ты такой нужен». На душе звенело от пустоты и одиночества. Илья снова повернулся к окну, шагнул.

И тут раздался звонок, Илья схватился за трубку как за спасательный круг. «Илюха, привет! – ворвался в комнату голос давней подруги, будто выдернув Илью из ватной тишины. – С днем тебя! Счастья! Здоровья! Как ты там, отмечаешь?» Илья в ответ издал какой-то стран-

ный звук: то ли вздохнул, то ли всхлипнул: «Привет, Лисен. Да, сижу тут...» Алиса все поняла мгновенно: «Давай приеду?» «Давай», – с облегчением выдохнул Илья.

Через десять минут они уже пили розовое шампанское, а Илья рассказывал, как получилось, что он встречал свой день рождения в одиночестве.

«Понимаешь, я думал, мы вместе отметим, а Аринка уехала с семьей на море», – простодушно объяснил он.

Алиса уставилась на него в упор: «Погоди, твоя девушка? С семьей?» «Ну да», – кивнул Илья. Под немигающим ее взглядом ему было неуютно. «Ну ты же понимаешь, – продолжала Алиса, – что она и не собиралась с тобой этот день проводить? Билеты в день вылета не покупают. Все было заранее спланировано и определено. Просто она тебе не сказала. Так?»

До Ильи доходило медленно. «Получается так», – кивнул он в конце концов. Алиса продолжала: «Илюх, ты меня прости, конечно, но если бы ты ей был хоть чуть-чуть нужен, она бы предупредила, что улетает. Заранее бы поздравила. Хоть что-то бы сделала. Понимаешь? А так... Мне кажется, она вообще не в курсе, что она – твоя девушка. Ей просто нравилось иногда проводить с тобой время».

Вокруг Ильи с грохотом рушились хрустальные замки. До него вдруг дошло, как он был слеп, глуп и самонадеян все это время. Арина ведь ни разу даже не намекнула, что он ей хоть сколько-то нравится как мужчина. А что квартира, так она ее покупать для своей семьи собиралась вместе с мужем. Не с ним.

Странное чувство накрыло Илью: с одной стороны, он ощущал себя полнейшим идиотом. Ведь всю эту историю неземной любви он придумал от начала и до конца. С другой – будто из сердца вдруг вынули хрустальный осколок. Станным образом становилось легче. Алиса смотрела на него с сочувствием, но без жалости – он же мужик, а не трехногая собачка. А Илья вдруг рассмеялся, схватил подругу в охапку, закружил по комнате, чмокнул в макушку: «Лисен, а чего мы вдвоем-то сидим? Давай наших звать, день рождения все-таки!»

Спустя еще полчаса в квартире был настоящий веселый бедлам: поздравления наперебой, кто-то складывал в холодильник принесенную с собой выпивку, кто-то ставил в духовку пиццу, кто-то открывал очередную бутылку розового сухого. А Илья чувствовал себя так, как не чувствовал давно – живым, настоящим. «Свобода, – прошептал он. – Кажется, это называется свобода».

История о благодарности

Началась эта история странно. Яну и Стаса познакомила общая подруга. Точнее, как познакомила – у них со Стасом был роман, но подруга встретила другого, бросилась навстречу новым отношениям, а Стаса просто передала с рук на руки. Тот присмотрелся к Яне, решил, что она ничего, той парень тоже понравился, так и начали встречаться.

Стас вообще был классным – душа в любой компании, мгновенно становился центром внимания, с ним никогда не было скучно. А Яна была тем омутом, в котором водятся черти: такая милая, скромная, но ее незаметное обаяние буквально обволакивало и сбивало с ног. Пара получилась очень красивая. Но потом что-то пошло не так.

Месяц за месяцем Стас становился все молчаливей, все загадочней. Эдакий одинокий волк, которого никто не понимает и которого совместный быт не привлекает. К Яне относился все холодней, смотрел свысока: мол, слишком простая, слишком земная девочка для такого красавчика. Яне со временем это все надоело, она собрала вещи и ушла. И тут оказалось, что прирожденный волк-одиночка Стас без нее жить не может. Приезжал, плакал. Яна – ни в какую. Спустя месяц она встретила другого мужчину, влюбилась. Но отношения не сложились – парень уехал по работе в Европу, там и остался. Яну забирать не стал. Да и кем бы она была в той Европе? Здесь-то она неплохо зарабатывала, будучи менеджером по продажам.

Однажды от одиночества и безысходности Яна все же согласилась встретиться со Стасом. Результатом той встречи стала дочка – Злата. Поженились. Стас затеял строить общий дом, жить бы да радоваться. Однако радости почему-то не вышло. Поняв, что Яна в декрете никуда от него не денется, Стас снова влез в образ загадочного одиночки, который волею судьбы вынужден тащить все эти унылые бытовые дела на себе. А тут еще и с деньгами проблемы начались: в экономике кризис, бизнес Стаса загнулся, а компания, из которой Яна уходила в декрет, обанкротилась. Отношения становились все хуже и хуже.

Второго ребенка они не планировали. Злата была сложной малышкой – небольшая родовая травма вылилась в трудности с поведением. Хлопот с ней было выше крыши, причем все на плечах Яны. Муж занимался домом, считал себя единоличным кормильцем, а тут еще и ребенок, который требует особого подхода и терпения. Но в браке такое бывает – Яна снова забеременела.

Когда она пришла с известием к мужу, она ожидала какой угодно реакции, но только не такой. Он едва взглянул на нее и процедил сквозь зубы: «Еще один рот в нашей семье». Скривил губы и снова уткнулся в телефон. Яна повернулась и вышла. Говорить больше ни о чем не хотелось. Обсуждать, что делать, тем более.

Вышла за дверь, вдохнула пронзительный вечерний воздух. В голове было пусто. Что делать? Сама Яна в декрете, Златке исполнилось два годика, пособие уже не платят, в садик еще не берут. Оставлять девчонку не с кем, да и наивно было бы рассчитывать срочно найти работу в ее положении. У мужа заработки нестабильные – месяц густо, два пусто. Да еще и обстановка в доме не самая радужная: с каждой неделей Стас все больше бесился, что Яна никак не может выйти на работу.

«Жируете тут, сидя у меня на шее, пока я вкалываю», – шипел он. Как жируют молодые мамы, когда на руках неврологический ребенок, вряд ли надо кому объяснять. Но Яна была для мужа со всех сторон виновата. По мнению Стаса, нормальная женщина в состоянии зарабатывать миллионы, сидя в декрете. А Яна, как видно, ненормальная.

...Она вернулась домой, села на кухне. Смотрела в стену и не видела ее – в голове звенела одна-единственная мысль: придется делать аборт. Иначе ее жизнь превратится в еще больший ад. Попреки каждой копейкой, вечное презрение мужа к «бездельнице», бесконечные претензии. В Яне все протестовало против этого решения, но... Она записалась в клинику.

«Я пошла делать аборт», – бросила мужу на следующее утро. Он даже не повернулся. С момента того разговора, если это можно назвать разговором, прошла неделя. За все это время они не сказали друг другу ни слова.

В клинике Яна прошла осмотр, УЗИ, поговорила с врачом.

«Ну что, давай пить таблетку», – сказала врач.

Яна, держа в руках снимок с УЗИ, расплакалась.

«Ладно, вижу, что ты не готова. Сходи умойся, как будешь готова, возвращайся», – сказала врач. Тепла и участия в его словах было куда больше, чем в голосе мужа Яны.

Яна вышла. Слезы лились ручьем. И тут зазвонил телефон. Взяла трубку. Нет, не муж, конечно. Подруга.

«Что случилось?» – испуганно спросила Ника. Яна сбивчиво объяснила, что происходит.

«Ты что, не надо, Ян! Не надо, не делай этого», – твердила Ника, которая сама с трудом родила – несколько раундов ЭКО, надежды почти не было. Для нее аборт был чем-то запретным, преступлением против самой себя.

Яна слушала, кивала головой. Потом положила трубку, встала и пошла домой. Открыла дверь. Из комнаты на нее как-то испуганно смотрел муж.

«Ты будешь отцом», – холодно сказала Яна. Стас ничего не ответил.

...В положенный срок родился малыш. Сын Яны. Роды прошли идеально. Мальчик был идеальным. Потом стало трудно – денег все время не хватало, муж по-прежнему попрекал, что миллион в декрете Яна заработать так и не сумела. Но маленький Андрюша...

– Мапочка, а это ты меня родила? – однажды спросил он, обнимая Яну за шею теплыми ручонками.

– Да, милый, я.

– Спасибо тебе, мамочка.

История про девушку, которой не нравилась фамилия мужа

Алена не хотела замуж. Вот от слова совсем. Ей было всего 19, но так уж случилось, забеременела. Не спешите бросать в нее камни. Моралистов полно, которые спросят: «Не хотела замуж, зачем тогда с ним спала?» Но покажите хоть одного человека, который хранил бы девственность до брака. Да и зачем такие крайности?

С потенциальным мужем Алена к тому времени встречалась уже три года. Алексей старше ее на семь лет, по паспорту ему уже полагалось быть ответственным взрослым мужчиной. На самом же деле 26-летний оболтус ни ответственностью, ни взрослостью особо отягощен не был. Беременность Алены повергла его в шок не меньше, чем ее, будто не знал, откуда дети берутся, уговаривая девушку на сомнительные методы предохранения. «Ты что, мне не доверяешь?» – удивительно, но такой нехитрый приемчик с юными и неопытными работает практически безотказно. «Конечно, доверяю, что ты». И вот оно, доверие, выраженное в двух полосках.

Делать аборт растерянную Алену отговорила мама. Она просто стеной встала: не смей обрывать крохотную жизнь, пусть даже замуж не выйдешь, но ребенка вырастим! Маме Алена доверяла в этом вопросе безоговорочно. Если та сказала, что вырастят, значит, так и будет, можно рассчитывать на любую помощь и поддержку. С другой стороны, Алексей – парень Алены – бормотал, что примет любое ее решение. Тут же понял, что практически сваливает всю ответственность на нее. Увидев, что глаза девушки наливаются яростью, заюлил – мол, он-то очень рад будет воспитывать своего ребенка, но давить на Алену ни в коем случае не хочет. Но рад изо всех сил, да.

С третьей стороны, были бюрократические проволочки. Если брак не зарегистрировать, то при оформлении свидетельства о рождении придется родному отцу своего собственного ребенка усыновлять, признавая отцовство. Волокита, в общем.

В итоге решили: Алена готовится к родам, но прежде – к свадьбе. Началась подготовка к ответственному событию. Известие о том, что старший сын женится, маму Алексея воодушевило куда больше, чем перспектива вскоре стать бабушкой. Отметить свадьбу «как следует, чтоб все как у людей» стало для без пяти минут свекрови делом чести.

На этом месте Алена поняла, что надо запастись валерьянкой. «Как положено» – это было в лучших традициях деревенской свадьбы – с тостами, тамадой, дурацкими конкурсами, кучей гостей. А Алена свадьбу не хотела вообще. Зачем это нужно? Ей это казалось глупой затеей – праздник на пустом месте. Все ведь прекрасно понимают, что не от души жених предложение делал, а по залету...

«Ну, сами подумайте – одно застолье каких денег будет стоить, – пыталась договориться Алена с будущей родней. – Не хочу я ничего на это тратить. Для ребенка же кучу всего надо купить».

Но ее мнение особо никого не интересовало, как оказалось. Деньги свекровь была рада тратить свои – лишь бы устроить пир на весь мир. Алена смирилась – старший сын не каждый день женится, понятное дело. Но одним застольем планы свекрови не ограничились.

«Мы выбрали тебе свадебное платье. Уже заказали, завтра поедешь к мастеру мерки снимать», – заявили ей свекровь и будущая золовка.

Сказать, что Алена удивилась, – ничего не сказать.

«Зачем? Мне не надо», – девушка растерялась. Она уже представляла, что там навывибрали Ирочка с Еленой Аркадьевной. Наверняка платье-торт с кучей рюш, обручей и прочей атрибутикой «настоящего» свадебного платья. Рослая Алена в такой красоте была бы похожа

на здорового лохматого белого медведя. Но представления о красоте у всех были разные. «Красиво будет, хоть пышное платье раз в жизни наденешь», – все самые страшные подозрения Алены подтвердились.

«Никуда я не поеду, – уперлась она. – И вы меня не заставите».

На этом Алену нарекли неблагодарной и отказались с ней разговаривать до самого дня бракосочетания. Не сказать, что невеста шибко об этом горевала, совсем нет. У нее и без свадьбы забот было полно, как и у любой женщины в ожидании первенца. Приданое нужно купить, в роддом сумку собрать, детская кроватка-коляска, ремонт какой-никакой сделать – будущим молодоженам выделили крошечную квартирку в общежитии. А еще надо сессию сдать – училась на втором курсе, а работу бросать Алена не собиралась. На регистрацию она поехала в простом, но очень милом гипюровом платье, которое они с сестрой соорудили буквально за ночь.

Но самое прекрасное случилось в загсе. Когда регистратор дочитала речь и дошла до фамилий, которые присваиваются молодым, оказалось, что фамилию Алена решила оставить свою. Супруг не возражал: они все обсудили еще до подачи заявлений, решили, что он же не на фамилии женится. А вот его маму чуть удар не хватил.

«Как это, фамилию не менять? Это почему же ты нашу фамилию не взяла?» – орала она прямо в загсе.

Алена стиснула зубы, отвернулась и отошла в сторону, к гостям. Ей еще предстояло пережить деревенскую свадьбу, организованную мужниной родней. Силы надо было беречь.

P.S. Кстати, брак Алены и Алексея продлился жалких пять лет. Отец из Алексея получился никудышный. За компьютером ему было куда как интересней, чем с ребенком. Так что когда Алена собрала вещи и ушла, он хоть и рыдал, но сильно не препятствовал. А свекровь? Та, конечно, была только рада. Так что все закончилось хорошо, для всех хорошо.

История о большой любви с биполярным расстройством

Физик и лирик, Гриша и Мариша. У ребят это был студенческий брак. Для Марины – первые и единственные отношения. Они начали встречаться с третьего курса, он – студент-физик, она – филолог. Гриша очень нежно и романтично ухаживал, залезал в окошко общежития, когда заканчивалось время для посторонних. Однажды Марина уехала работать в пионерлагерь отрабатывать летнюю практику за 150 километров, так Гриша каждый день приезжал к ней на электричке, чтобы побыть немного рядом.

После окончания университета, тем же летом, они поженились, а через год у них родился сын – все как в лучших советских традициях. Они были счастливы – муж работал, продолжал учиться уже в аспирантуре, Марина занималась воспитанием сына. Через три года они узнали, что еще раз станут родителями. Супруги были счастливы, в отличие от Гришиной мамы. Она сказала, что ее сыночек и так устает, ему не нужен еще один ребенок. Свекровь даже аборт предлагала сделать! Теперь, вспоминая это время, Марина может дать объяснение этой жуткой реакции: мамаша знала о своем сыночке то, чего не знала она!

Родилась дочка, и Гриша сильно изменился. Незадолго до этого супруг сменил работу, и они все вместе переехали в другой город. Марина думала, что он впал в депрессию из-за крупных перемен в жизни – перестал помогать с детьми и по дому, часто задерживался, выпивал. У него и раньше случались резкие перепады в настроении, но плохие периоды не были такими затяжными, как этот.

«Твое дело – сидеть дома с детьми и самой выносить мусор», – огрызнулся муж на все просьбы помочь.

Полгода Гриша и Мариша практически не разговаривали – супруг был либо злым и агрессивным, либо пьяным. А чаще и то и другое. Приходил домой он ночью, где был и с кем, непонятно. Ни о каких интимных отношениях речи не шло – Марине было противно, обидно и невыносимо тяжело находиться с ним рядом. Но она старалась вспоминать чаще прежнего Гришу и надеялась, что он одумается. Не тут-то было!

Марина варила суп, сын собирал конструктор, мелкая спала, когда Гриша влетел домой.

«Как вы мне надоели! Ты, эти сопливые дети, – орал Гриша, разнося в щепки шкаф. – У меня есть другая, и жизнь гораздо интереснее, чем с вами!»

Кричал, оскорблял, что говорил, Марина всего уже не помнит. Она схватила детей и убежала на улицу. Первое, что сделала, – позвонила его родителям.

«Не вздумай звонить в полицию, – приказала свекровь, – мы с отцом сейчас приедем».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.